

DOI: 10.31857/S086919080016500-7

Для цитирования: Звягельская И.Д. [Рец. на:] Труевцев К.М. *Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности*. Отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2020. 370 с. ISBN 978-5-907384-00-2. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 274–278. DOI: 10.31857/S086919080016500-7

For citation: Zvyagelskaya I.D. [Review of:] Konstantin Truettzev. *Globalization and the Arab World. Before and After the Two Waves of Turbulence*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2020. 370 p. (in Russian). ISBN 978-5-907384-00-2. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 274–278. DOI: 10.31857/S086919080016500-7

ТРУЕВЦЕВ К.М. *ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АРАБСКИЙ МИР: ДО И ПОСЛЕ ДВУХ ВОЛН ТУРБУЛЕНТНОСТИ*. Отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2020. 370 с. ISBN 978-5-907384-00-2

© 2021

И.Д. ЗВЯГЕЛЬСКАЯ ^a

^a – Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5937-9997; zvyagel@imemo.ru

Каждая книга имеет свою историю, и монография известного российского исследователя-арабиста Константина Михайловича Труевцева не исключение. Такая книга продумывается и пишется в течение многих лет – идеи апробируются в научных статьях и докладах на конференциях, основные положения вырабатываются и защищаются в ходе дискуссий. Новое исследование К.М. Труевцева – это размышление о государствах и обществах, о глобализации как главной тенденции XXI века, ее характере и культурно-цивилизационных характеристиках. К затронутым в ней важнейшим проблемам можно отнести глобализацию и мировой порядок, влияние глобализации на политические режимы (соотношение авторитаризм–демократия), на возникновение турбулентности и новых зон региональных конфликтов. В относительно краткой рецензии невозможно подробно остановиться на всех аспектах представленного исследования, т.к. любая из перечисленных тем могла бы стать предметом полноценной научной публикации. Были выбраны отдельные сюжеты, которые, как представляется, могут дать представления об особенностях авторского видения основных трендов современного развития.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Современная волна глобализации имела своим результатом взаимное культурное обогащение и развитие социальных и экономических связей между различными частями мира. Она соединила континенты и страны, отличающиеся политическим и экономическим уровнями развития, обладающими уникальной идентичностью и историческим опытом. В мире почти не осталось «медвежьих углов», куда не проникли бы смартфоны, интернет, где не звучат западные музыкальные ритмы, не пьют кока-колу и не носят футболки с надписями на английском языке. С другой стороны, западные государства стали центрами притяжения для выходцев из арабского мира, Африки, Индии, Пакистана и др., представленных как высококвалифицированной рабочей силой, так и рабочими-мигрантами. Все

больше неевропейских лиц можно заметить в заполняющей улицы толпе; строятся мечети, множатся кафе и рестораны с восточной кухней, появляются целые восточные кварталы. А в арабских монархиях Персидского Залива постоянно растет численность ищущих занятость мигрантов из стран Восточной Азии, из некоторых постсоветских государств.

Культурное наступление глобализма не было бесконфликтным. В Европе в связи со все более мощными волнами иммиграции из охваченных кризисами и гражданскими войнами арабских и африканских государств дают о себе знать трения между местным населением и вновь прибывшими. На Востоке культурное влияние глобализации на традиционные общества остается поверхностным и воздействует крайне слабо на сложившиеся внутри них отношения и иерархии.

Глобализация остается важнейшим трендом современности, несмотря на ряд расшатывающих ее элементов. Среди них все более углубляющиеся противоречия между глобализмом и национальным государствами. В этом контексте пандемия COVID-19 сыграла роль фактора, обнажившего имевшиеся проблемы, среди которых несостоятельность надежд на эффективность глобальных институтов, на возможность организации совместного отпора новым вызовам. Как очень точно отметил российский исследователь В.Б. Кувалдин, «сегодня мы наблюдаем обратный феномен: “ренационализацию” мировой политики и – в определенной мере – мировой экономики... Глобальный мир, даже в той, весьма несовершенной форме, в которой он существует ныне, – величайшее достижение человечества. И якорь спасения одновременно. Любые попытки возвращения в мир национальных государств – игра с огнем» [Кувалдин, 2021, с. 13].

Новизна авторского подхода К.М. Труевцева определяется тем, что основное внимание обращено на воздействие глобализации на политические процессы и структуры Востока, которые отличаются от западных образцов и по-своему реагируют на глобальные вызовы. В течение последних десятилетий в странах Запада и ряде других стран мира серьезно пересматривается роль государства, государственные институты постепенно трансформируются в направлении их демократизации, усиления горизонтальных связей как внутри самих институтов, так и между ними и обществом, большей открытости и прозрачности системы государственного управления (с. 39).

Действительно, в конце 1990–2000-х годах такое проявление глобализации (затронувшее далеко не все регионы и страны) внушало определенный оптимизм и надежды на более гармоничное мировое развитие. Однако они не оправдались. Автор и сам отмечает несостоятельность и политическую ограниченность представлений о прямой взаимосвязи между глобализацией и демократизацией. «Однозначные же представления о тождестве или практическом совпадении двух этих процессов невольно провоцирует на то, чтобы попытаться подтолкнуть процесс демократизации в тех или иных странах и регионах, тем более если один из первых опытов такого подталкивания увенчался успехом или по крайней мере показался относительно удачным» (с. 73).

Данный вывод имеет большое практическое значение с учетом роли внешнего фактора во всевозможных революциях и переворотах. Проблема здесь заключается в том, что политики склонны рассматривать внешнее вмешательство как единственный и главный фактор аккумуляции недовольства. На деле только внутренние причины создают среду, в которой могут успешно действовать в своих интересах внешние силы. В арабских государствах попытки внешнего вмешательства имели место, но, указывая на внешних игроков как на главных возмутителей спокойствия, местные авторитарные правители давали себе индульгенцию на коррупцию и пренебрежение законностью.

Судя по всему, отождествлять рост или снижение авторитарных тенденций исключительно с непосредственным влиянием глобализации также нет оснований. Она создает

механизмы, которые могут быть использованы различными силами – гражданским обществом или правящим меньшинством. Так, неформальные сетевые группировки дают выход общественным настроениям и обеспечивают возможности для консолидации людей, разделяющих сходные взгляды, или могут вести к установлению контроля за механизмами представительства гражданских интересов. Например, возникновение различных арен действия сетей и связанных с ними институтов, где, как справедливо отмечал российский исследователь А.И. Соловьев, «непосредственную выгоду от административных игр и переговоров получают лишь различные сегменты правящего меньшинства, демонстрирует неизбежное снижение общегражданского функционала публичных институтов... (что особенно заметно в переходных государствах с низким уровнем гражданского контроля, доминированием крупного бизнеса и масштабным nepотизмом)» [Соловьев, 2020, с. 55].

Таким образом, и «авторитаризация» режимов, и консолидация гражданского общества могут одновременно быть продуктами созданных в ходе глобализации механизмов.

АВТОРИТАРНЫЕ РЕЖИМЫ И ПОНЯТИЕ ГИБРИДНОСТИ

Особое место в монографии уделяется анализу авторитарных режимов, доминирующих в государствах арабского мира. К.М. Труевцев подходит к их рассмотрению с более широкой оптикой, чем та, которая господствовала в политологических исследованиях в конце XX века, «авторитарные режимы при определенных условиях способны создавать институты (“правила игры”), обеспечивающие поступательное развитие... могут в то же время вводить элементы гибкости, которые обеспечивают им необходимые параметры эволюционного развития» (с.82).

Автор полагает, что возникающий эффект «гибридности» ведет к размытости критериев современного авторитаризма. Вместе с тем авторитаризм имеет достаточно явно выраженные характеристики, а гибкость и умение отдельных политиков приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам в любом случае ограничивается их зависимостью от неформальных связей и стремлением сохранить сам режим и его бенефициаров.

С социальной точки зрения, «гибридизация», хоть и лучше, чем жесткий авторитарный режим, но все же не столь безобидна. Эволюция авторитарных режимов сопровождается попытками создать имитационные институты. Вводя новые политические практики (например, выборы), авторитарный режим предлагает неискушенному избирателю некий суррогат, создающий иллюзию представительства. Наконец, наиболее одиозные режимы все равно вынуждены капсулироваться внутри государственных границ при опоре на доминирующие сегменты местных консервативных обществ.

ВОЛНЫ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Масштабные социальные выступления, получившие название «арабская весна», стали сигналом общемирового неблагополучия. К.М. Труевцев вводит понятие «волн турбулентности», в качестве которых рассматриваются события 2011 г. и политический процесс 2012–2019 гг., обусловившие возникновение зон региональных конфликтов на территориях Ближнего Востока и Северной Африки.

Такая постановка вопроса является оригинальной. Традиционное понятие регионального конфликта, как правило, указывало на его включенность в глобальные международные отношения. В биполярном мире СССР и США реализовывали свое соперничество на региональном уровне, таившем меньше угроз масштабного военного столкновения. Некоторые исследователи современных международных отношений по-прежнему сохра-

няют склонность к рассмотрению регионального конфликта через призму глобального противостояния. «Хотя большинство региональных конфликтов началось в основном из-за межгрупповых или политических разногласий, все они были связаны (хотя и в разной степени) с геополитическими и геоэкономическими столкновениями между Россией и Западом» [Charap et al., 2019, p. 56]. В современных конфликтах роль глобальных сил иная: она не включает идеологической составляющей, на первый план в региональных конфликтах (если уж продолжать их так называть) вышли не глобальные, а региональные игроки, которые не всегда склонны учитывать подходы глобальных партнеров.

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Оригинальное видение автором происходящих на Ближнем Востоке процессов особенно отчетливо проявилось в его трактовке понятия ближневосточный конфликт. Такое название традиционно относится к арабо-израильскому конфликту, в основе которого лежит неурегулированная палестинская проблема. Проблема национальных прав палестинцев в ее восприятии элитами арабских государств была существенно маргинализирована в результате появления новых конфликтов. Кроме того, имела место политическая усталость властных структур в арабских странах от представляющегося все менее реалистичным решения палестинского вопроса, а процесс нормализации отношений между Израилем и арабскими странами продемонстрировал возможность урегулирования двусторонних вопросов без их привязки к «палестинскому делу».

К.М. Труевцев, анализируя ближневосточный конфликт в новых реалиях, делает упор на территориальную взаимосвязь обозначившихся зон нестабильности. «О современном состоянии Ближневосточного конфликта с полной определенностью можно сказать, пожалуй, только одно – ясно очерчены его границы: с запада – Египет, с востока – Иран, с юга – Аравийское море, с севера – южное побережье Черного моря. Вся остальная территория, т.е. практически полностью регион Ближнего Востока, прямо или косвенно охвачена бушующим огнем» (с. 269). При этом Сирия рассматривается как эпицентр конфликта.

Судя по всему, речь идет о совершенно новой трактовке региональных конфликтов, которые анализируются как отдельные зоны, и собственно ближневосточного конфликта. Если ближневосточный конфликт постепенно утрачивает системообразующие функции, то это происходит под воздействием новых трендов в международных отношениях на Ближнем Востоке, которые не испытывают определяющего влияния арабо-израильского противостояния.

При этом в отличие от сирийского, ливийского, йеменского конфликта палестинская проблема обладает важнейшими ценностными характеристиками и остается одним из маркеров политической и религиозной идентичности в арабском и мусульманском мире.

Принципиальная особенность ближневосточного конфликта заключается еще и в том, что палестинская проблема была объединительным фактором для арабского мира и частично для мусульман, в то время как современные конфликты разворачиваются вокруг проблем, разъединяющих самих арабов и углубляющих противоречия между ними и неарабскими странами мусульманского мира – Турцией и Ираном.

Необходимо отметить, что Константин Михайлович Труевцев, анализируя конфликтные зоны, демонстрирует виртуозное владение фактами и деталями, которые не всегда знакомы не только широкому читателю, но и специалистам.

Книга К.М. Труевцева представляет собой один из лучших образцов современного научного исследования. Автор ставит многие вопросы, на которые трудно дать однозначные ответы. Тема глобализации и ее влияния на политические процессы и международные

отношения далеко не закрыта. Однако на пути ее дальнейшего изучения появилась важная веха – научный труд талантливого российского ученого Константина Михайловича Труевцева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кувалдин В.Б. Глобализация и национальное государство: вчера, сегодня, завтра. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 1. С. 5–13 [Kuvadin V.B. Globalization and Nation State: Yesterday, Today, Tomorrow. *World Economy and International Relations*. 2021. Vol. 65. No. 1. Pp. 5–13 (in Russian)].

Соловьев А.И. Государство: смыслы и образы. *Государство в политической науке и социальной реальности XXI века*. М.: Издательство «Весь Мир», 2020 [Solov'ev A.I. The State: Meanings and Images. *The State in Political Science: Transformations in a Twenty-First Century Social Context*. Ed. by I.S. Semenenko, V.V. Lapkin, V.I. Pantin. Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2020. Pp. 37–62 (in Russian)].

Charap S., Filipchuk V., Kuhn U., Popov A., Silaev N., Vartanyan O. Regional conflicts. *A Consensus Proposal for a Revised Regional Order in Post Soviet Europe and Eurasia*. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 2019. Pp. 53–77.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗВЯГЕЛЬСКАЯ Ирина Доновна, д.и.н.,
профессор, руководитель Центра
ближневосточных исследований,
Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук (ИМЭМО РАН), Москва,
Россия.

Irina D. ZVYAGELSKAYA, Professor,
DSc (History), Head of Center for the Middle
East Studies, Primakov National Research
Institute of World Economy and International
Relations (IMEMO), Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.